

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
УРАЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

РАН

2013/4 (46)

Вестник
Уральского
отделения РАН

НАУКА ОБЩЕСТВО ЧЕЛОВЕК

ВОПРОСЫ ЧЕСТИ НЕ ПРИЗНАЮТ СОСЛОВИЙ...

Черевичник Д. Всемирная история поножовщины: Народные дуэли на ножах в XVII–XX вв. / Денис Черевичник. – Рига : Tetaf. 2013 – 656 с.

Дуэль. Это слово вызывает в памяти приключенческие книги, которыми мы зачитывались в детстве, затем школьный курс литературы, изучая который чем-то все равно зачитывались, а что-то «проходили» (хорошо, если не совсем мимо). Звон шпаг отчаянных мушкетеров Дюма, дуэли на пистолетах Ленского и Онегина, Печорина и Грушницкого, Базарова и Кирсанова... Интерес к истории решения вопросов чести не иссяк и поныне. История дуэлей в России была подробно рассмотрена и в прошлом выпуске Вестника УрО РАН¹.

Но если мы посмотрим на официальную историю дуэлей, описанную как в художественной литературе, так и в специально посвященных дуэлям изданиях², то у нас сложится устойчивое мнение (а скорее, предрассудок), что решение вопросов чести в поединке, проводимом по особым, жестко регламентированным правилам, является характерной чертой только привилегированного класса. Простой люд, как чести не имеющий и ничего в вопросах чести не понимающий, не рассматривался «благородными донами»

способным к риску своей жизнью не за какие-то материальные выгоды, а за некую «высшую справедливость».

В этом плане настоящим открытием является книга Дениса Черевичника «Всемирная история поножовщины. Народные дуэли на ножах в XVII–XX вв.». Столь подробного, воистину академического рассмотрения вопросов чести среди простого населения в русскоязычной литературе еще не было. Знакомясь с этой книгой, читатель узнает массу нового об обычаях, правилах и особенностях народных поединков как в Европе, так и в Америке. Одно только оглавление книги вызывает глубокое уважение:

Глава I. Фламенко с навахой – дуэли на ножах в Испании.

Глава II. Стилеты и бельканто – дуэли на ножах в Италии.

Глава III. Жестокое танго пампы – дуэли на ножах в Аргентине.

Глава IV. Холодный блеск сникерса – дуэли на ножах в Голландии.

Глава V. Южные десперадо – дуэли на ножах в США.

Глава VI. Это Хярмя! – дуэли на ножах в Финляндии и Скандинавии.

Глава VII. Кровь и честь Эллады – дуэли на ножах в Греции.

Глава VIII. Апачи Серебряного века – дуэли на ножах во Франции.

Глава IX. Дуэли на вывоз – экспорт ножевой культуры.

Глава X. Стальные сардины Рио – дуэли на опасных бритвах.

Глава XI. Лицо со шрамом – скарификация в дуэльных культурах.

Глава XII. Нож за подвязкой чулка – женские дуэли.

Глава XIII. Дьявольский оброк моря – поножовщины моряков.

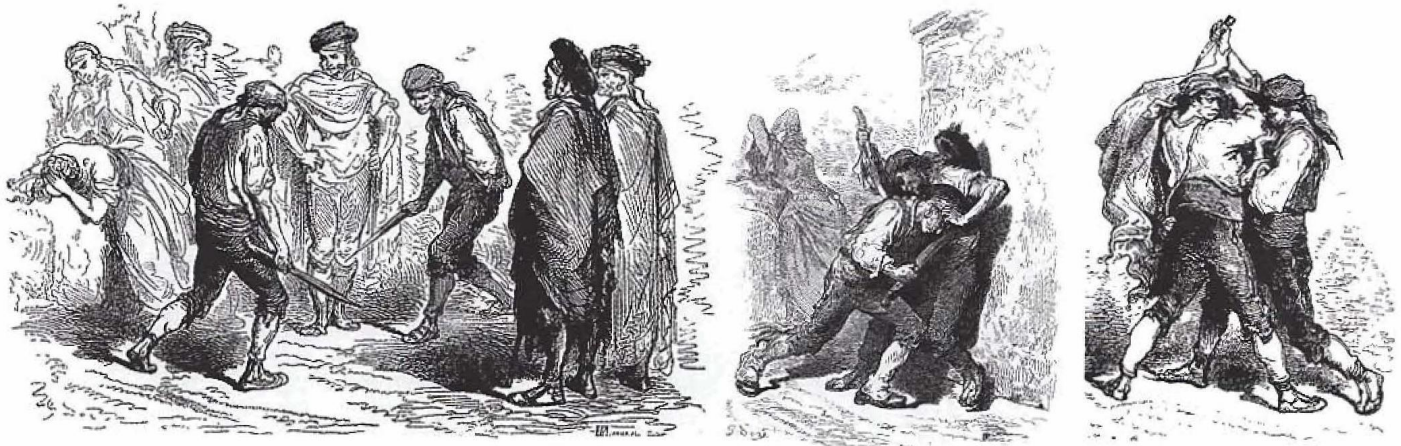
Первое, что вызывает интерес и удивление читателя, – это сам факт существо-

¹ См.: Шелковникова Е. Д. Поединок чести в России: pro и contra // Вестн. УрО РАН. Наука. Общество. Человек. 2013. № 3. С. 113–125.

² См.: Шелковникова Е. Д. Дуэли. Честь и любовь. СПб., 2008.

вания кодифицированной системы поединков среди обычных горожан, крестьян, пастухов и т. д. Поединок начинался не спонтанно в пылу ссоры за картами или застольем, когда хватается первое попавшееся под руку оружие. Ничего подобного. Оказывается, решение вопросов

Испания – это страна, которую, наверное, невозможно себе представить без навахи – большого складного ножа, который носил с собой практически каждый мужчина. Впрочем, испанским представительницам прекрасного пола тоже не была чужда привычка иметь при себе

чести среди простолюдинов во многих странах происходило не менее строго, чем у лиц благородного сословия. Правилom хорошего тона во многих странах являлось негласное правило не устраивать поединки в таверне. После получения вызова бойцы покидали застолье и урегулировали свои разногласия на свежем воздухе в соседнем переулке. Если у одного из бойцов не оказывалось с собой оружия, то нож давали зрители, секунданты или даже противник.

Именно строгое соблюдение правил поединка и привело к тому, что обычная пьяная поножовщина, грабежи и убийства остались на пожелтевших страницах полицейских протоколов, а дуэли до сих пор вызывают у читателя неподдельный интерес.

Книга Дениса Черевичника вполне может послужить энциклопедией ножевой культуры различных стран. В первую очередь, конечно, это такие страны Средиземноморья, как Испания и Италия. Вот уж воистину места, где за неправильно сказанное слово или кривой взгляд можно было получить вызов на поединок, заканчивающийся для одного, а иногда и для обоих бойцов местечком на ближайшем кладбище.

что-нибудь остренькое. Наваха – такой же символ Испании, как кастаньеты, фламенко или коррида. Наличие навахи в сочетании с умением виртуозно ею владеть и обостренным до предела чувством собственного достоинства делали испанских махо грозными соперниками. Не зря весьма популярной в Испании книгой была «Manual del Baratero» («Пособие для баратеро по искусству владения навахой, ножом и цыганскими ножницами»).

Справедливости ради следует отметить, что умение владеть навахой испанцы использовали не только для сведения личных счетов. В книге Д. Черевичника приведены многочисленные примеры борьбы испанцев против вторжения в их страну наполеоновских войск. Это и непрерывно ведущаяся партизанская война, в которой любого зазевавшегося француза ждала смерть, и Мадридское восстание 2 мая 1808 года, запечатленное на знаменитом полотне Франциско Гойи.

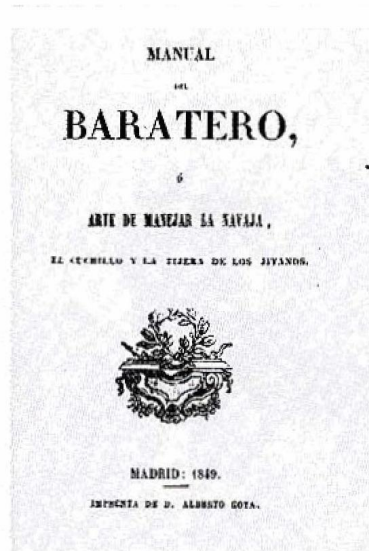
С большим интересом читатель сможет познакомиться с недостаточно описанной в литературе страничкой Отечественной войны 1812 года – историей «Мстительного легиона», возглавляемого Александром Самойловичем Фигнером.

Гюстав Доре.
Дуэль на навах

³ Неведомский Н. В. Материалы русской истории: последнее сражение Фигнера // Современник. СПб., 1838. Т. 9, гл. 5.

В значительной мере этот отряд состоял из плененных испанцев и итальянцев, ранее насильственно мобилизованных в наполеоновскую армию. Сами за себя говорят приведенные на страницах книги свидетельства современника тех событий Николая Неведомского³:

Испании, длинные, острые, как бритвы; прочие довольствовались ножами, по большей части отнятыми или украденными у немецких кухарок; многие имели по два: один за пазухой, другой в сапоге. Почти на каждом ночлеге можно было видеть нескольких испанцев, до крупного

Титульный лист и текст с иллюстрациями «Manual del Baratero»

MANUAL DEL BARATERO.
PARTE SEGUNDA.
De las varias suertes que se ejecutan al tirar á la navaja.

LIBRO V. PRIMERA.
EL LIBRO.

Ya han visto nuestros lectores en la primera parte de esta Instrucción, y con la extensión que cabe en un pequeño Manual como el presente, las principales reglas de ofensa y defensa que tienen lugar en el ejercicio de la navaja; y decimos las principales reglas, porque puede asegurarse que hay tantas como tradiciones de barateros, y fuera de lugar minucioso y difícil el dar una explicación completa de cada una. Conociendo, pues, los golpes y las quites, que son lo esencial a nuestro propósito, pasemos ahora á explicar el modo de ponernos en ejecución, una vez colocados frente á frente los combatientes para tirar; es decir que enseñaremos como ha de alzarse el diestro según la distinta guardia en que se ponga, y que partido podrá sacar de los conocimientos adquiridos. Es de tal manera notable lo mucho que la li-

—29—
suerte de ojos avirna á toda clase de suertes, que estando en guardia el diestro puede aproximarse al contrario hasta tocar en su terreno, y por lo tanto arriesgarse considerablemente á ser herido, siempre que se proponga no permitirle mover el brazo armado, pues al mas insignificante movimiento que hiciese podría herirse en el mismo brazo, obligándole de esta manera á permanecer sin alargar. Esta suerte es de mucho peligro, porque para los dos combatientes solo hay un terreno donde ambos pueden herirse sin movimiento alguno de pies, y con estirar el brazo de la navaja.

El diestro se puede colocar en guardia usando de cualquiera de las suertes, pero con la es-

Испанцы в сражении редко просили пощады и никогда ее не давали. После сражения прикалывали раненых, чаще прирезывали ножами, крича при каждом ударе: «Muerto gavacho! Muerto perros! Смерть французам! Смерть псам!» Испанскому «тиерто» наши солдаты дали русское окончание и говорили: «Мусьи ипанцы муэртуют». Редко удавалось отогнать испанцев от раненого, отнять у него пленного — штыком, ножом готовы были защищать свою добычу, обреченную ими смерти. Часто случалось, что казак, гусар переставал обирать пленного, когда прибегали испанцы со своим вечным тиерто. Совершив убийство, оставляли деньги и вещи убитого тому, кому они принадлежали по правам войны...

В деревне раздавались ружейные выстрелы и крики сражающихся и вдруг сменялись радостными восклицаниями испанцев, воплями о пощаде и криками зарезанных; это, по выражению наших рядовых, муэртовали мусьи Шпаны...

Испанцы почитали нож почти таким же необходимым в сражениях, как пику или ружье с прикинутым штыком. В двух испанских ротах только у пяти-шести человек были ножи, принесенные ими из

пота оттачивающих свои ножи; не доставший поварского не жалел ни рук ни времени, ухитряясь с помощью оселка сделать из столового ножа что-то похожее на кинжал...

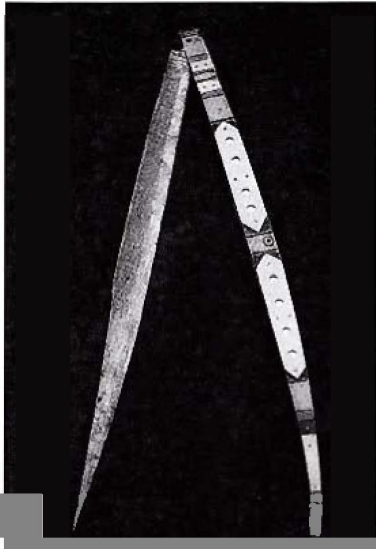
В частых ссорах за съестные припасы, за дрова, за кошельки французов казак, гусар тотчас уступал испанцу, опускавшему руку за пазуху или за сапог.

Не менее интересна и колоритна по содержанию глава, посвященная ножевой культуре и истории Италии. История этой страны уходит своими корнями в столь далекое прошлое, что для раскрытия традиций ножевых дуэлей автору пришлось в ряде случаев дойти до времен Римской империи, традиций Спарты и Древней Фракии. С другой стороны не меньшее влияние на традиции ножа и разрешение с его помощью споров и вопросов чести оказали итальянские преступные группировки, также уходящие своими корнями в далекое прошлое: сицилийская мафия, калабрийская ндрангета, неаполитанская каморра, уже давно вышедшие за границы тех провинций Италии, где они зародились.

Читатель найдет в книге весьма подробное и интересное описание тради-

ций каморры, связанной с использованием ножа. В первую очередь, это традиция обучения искусству владения ножом, передаваемая от старших и опытных ее членов молодежи. Во-вторых, практически обязательный для вступающих в общество новых членов риту-

тура, которую итальянские болельщики, «тиффози», считают своей предтечей, в чем-то схожа с традициями испанских махо. Отмечается, что булли, как люди чести, не признавали огнестрельное оружие и во всех вопросах защиты своего достоинства предпочитали нож.

а

б

Испанские навахи XIX в.
Длина клинка 52 (а)
и 32 (б) см

альный обряд инициации, на котором молодой будущий каморрист в сражении с такими же, как он, новичками, должен был подтвердить свою ловкость и умение владеть ножом. При этом нанесенные или полученные ранения не были причиной возникновения неприязни между новыми членами сообщества, а, наоборот, теснее их сплачивали, делая практически кровными (в буквальном смысле этого слова) братьями. В-третьих, это традиция дуэлей на ножах – зумпата, или «прыгающая» дуэль. Техника зумпаты, включающая в себя многочисленные прыжки, финты, хитрости, судя по всему, и сегодня вызвала бы интерес у многочисленных любителей получившего в последнее время развитие «спортивного» ножевого боя. Однако подробности ножевой техники итальянской каморры, в отличие от упомянутого выше «Manual del Baratero», были, есть и, судя по всему, в отличие от многочисленных канувших в Лету ножевых техник, еще будут оставаться тайным умением этой весьма специфической социальной прослойки.

Книга Дениса Черевичника знакомит нас и с римскими булли. Эта субкульту-

При этом мастерское владение ножом у булли приводило не только к поединкам, затрагивающим вопросы чести, шулерства в игре или отношений с женщинами (временами довольно свободных нравов). Автор рассказывает о совершенно уникальном явлении под названием «чиччиата». Обратимся к рецензируемой книге, цитирующей описания современников XIX века, лучше все равно не описать.

Слово «чиччиата» образовано от «чиччия» – мясо, и вы не найдете его ни в одном словаре. Это слово не имеет французского эквивалента и может быть интерпретировано как резня или бойня. Когда приятели собираются в пивной и их мозг разогревается винными парами, то один из них предлагает чиччиату. Те, кто не хочет в этом участвовать, пытаются покинуть помещение, но вход и выход уже заблокированы в качестве предосторожности на случай появления полиции. Как только оговаривается длительность чиччиаты, можно приступать. После достижения соглашения по всем условиям произносится короткая молитва к Мадонне, гасятся лампы, и все бросаются потрошить своих друзей и собеседников. И самое ужасное, что у этих людей нет абсо-

лотно никакого повода для враждебности – все это совершается только для увеселения и эмоционального подъема. Все происходит в страшной тишине – ни жалоб, ни стонов, лишь шумное дыхание, звон столкнувшихся лезвий и летящие от ножей искры, иногда освещающие эту кро-

ка. Так, нельзя было выдавать себя криками боли, чтобы не быть узнанным, и запрещалось атаковать лежащего, поэтому раненый мог броситься на пол, где никто не смел его тронуть. После того как убрали последнюю скамейку, все участники встали лицом к стене, держа в

Франциско Гойя.
2 мая 1808 г.

вавую резню. Однако эта игра имеет свои правила. Запрещено разговаривать, чтобы раненый не узнал голос друга и у него не возникло обиды или желания отомстить. Если нож вошел в тело по рукоятку, надо вытащить его, не пытаясь разрезом расширить рану. Нельзя атаковать человека, лежащего на земле, поэтому любой, кто хочет выйти из игры, может лечь на землю. Удары должны наноситься не на уровне лица, а в нижнюю часть живота.

А вот свидетельства еще одного очевидца чиччиаты.

В небольшом зале, освещавшемся четырьмя лампами, за длинными столами сидело около двадцати крепких парней. Хотя на столах и стояли кувшины с вином, но пьяных среди них не было. Вскоре один из этих людей забрался на скамейку и предложил присутствующим чиччиату, что всей компанией было встречено с одобрением. После этого они быстро расчистили пространство, сдвинув столы к стенам, разделись до пояса и достали ножи, которые каждый положил на стол рядом с собой.

Высокий мужчина, предложивший чиччиату, напомнил всем правила поедин-

руках ножи. Высокий распорядитель чиччиаты по очереди погасил все лампы. Свидетель вспоминал, что в первые минуты ничего не происходило и в полной темноте слышалось только дыхание, поэтому зрителям оставалось лишь догадываться, как бойцы осторожно передвигаются по залу на носках. Но вскоре глаза привыкли к темноте, и уже можно было различать действия отдельных фехтовальщиков. Было слышно, как они прыгают от одного конца помещения к другому, пытаясь на ходу нанести удар. До зрителей доносился шум сталкивающихся тел и звуки ударов, сопровождаемые грохотом падений. Когда длившаяся около двадцати минут бойня достигла апогея и в помещении стояла какофония придушенных возгласов и сдерживаемых криков, чей-то голос вдруг громко скомандовал всем лечь на пол. Несколько минут стояла мертвая тишина. Затем высокий мужчина, погасивший лампы, зажгет их одну за другой. Те, кто не был серьезно ранен, поднялись на ноги, как только зажгется свет. Семь человек осталось лежать в кровавых лужах, и ими занялись те, кому повезло избежать ранений, а легкораненые с ледяным спокой-

ствием и невозмутимостью осматривали свои колотые и резаные раны. Самые хладнокровные бойцы, не обращая внимания на ранения, вытирали ножи носовыми платками.

Такие вот веселые развлечения в Вечном городе. Что характерно, несмотря на

ны постоянно находиться в тесном контакте. Тут уж не попрыгаешь, и даже один сантиметр открытого клинка может стать смертельным...

Еще один забавный момент. Прочтение книги «Всемирная история поножовщины» навсегда изменит отношение

Испанец, добывающий французского солдата. Гравюра начала XIX в.

Бартоломео Пинелли. Ссора римских булли. XIX в.

обилие ранений и крови, убитых в подобных развлечениях было не так много. В книге отмечается что, во-первых, удары наносились строго в определенные части тела, а во-вторых, клинки ножей иногда обматывались по всей длине шпагатом. Свободным при этом оставляли приблизительно двухсантиметровый кончик лезвия, которым наносили поверхностные и не столь опасные ранения. Таким образом, даже в столь кровавых развлечениях кодекс чести соблюдался неукоснительно.

Но не нужно полагать, что только горячая средиземноморская кровь являлась причиной возникновения кровопролития в обоюдных ножевых поединках. В главе, посвященной Финляндии и Скандинавии, читатель также найдет примеры поединков, проводимых на ножах с практически полностью замотанными до самого кончика клинками. Перед поединком нож втыкался в стол, и погружать нож в тело противника можно было только на ту глубину, на которую он входил в дерево, — остальная часть тщательно заматывалась кожей. Однако отличием скандинавских дуэлей было то, что противники связывались вместе поясами и были вынужде-

читателя к одному из самых раскрученных на отечественном телевидении рекламному слогану: «Не тормози – сникерсни!». Оказывается, в европейских словарях уже в течение нескольких столетий термин «сникерсни» интерпретируется либо как «длинный нож», либо как весьма распространенные в Голландии XVI–XVII веков поединки на ножах. Так что реклама приобретает некоторую двусмысленность. А если учесть, что современный рекламный термин в словарях в принципе отсутствует, то, может быть, даже и не двусмысленность... Хороший боевой клич получился.

В принципе, корни голландских ножевых дуэлей ясны. Многолетнее владычество Испании над этими территориями не могло не повлиять на характер и обычай жителей Фландрии. При этом, как и в Испании, правила формальных поединков требовали, чтобы бой происходил на открытом воздухе, а не в помещении трактира, где, как правило, и возникала ссора. И хотя голландские ножи несколько отличались от испанских навах, эффективность их использования была ненамного меньше.

Не зря весьма популярным в то время

было прекрасно иллюстрированное Ромейном де Хоогге пособие по самообороне Николааса Петтера «Klare Onderrichtinge der Voortreffelijke Worstel-Konst».

Нельзя сказать, что правительства различных стран спокойно взирали на то, что их подданные безнаказанно выпускают

Иллюстрации из пособия по самообороне Николааса Петтера «Klare Onderrichtinge der Voortreffelijke Worstel-Konst». 1674 г.

друг другу внутренности в многочисленных поединках. В книге приведены примеры попыток обуздания вала убийств, связанных с применением ножа. Так, читатель узнает, что идея наличия единственного ножа, прикованного к столбу, не является исключительно прерогативой средневековой Окинавы. Так, в Каталонии в начале XVIII века было запрещено ношение любого оружия, и даже в тавернах для всеобщего пользования было разрешено иметь единственный нож, прикованный цепью к столу. В период наполеоновского присутствия в Испании за наличие навахи наказывали гарротой, но в ту пору это никого не останавливало.

Постепенное снижение количества «народных» дуэлей во всех странах, по мнению автора, обусловлено целым комплексом причин. Среди них немаловажную роль сыграло распространение во многих странах Старого и Нового Света протестантства и пуританской морали, не оставивших места столь традиционного для католического воспитания понятия личной чести. Не меньшую роль сыграли и законодательные меры, а точнее, надзор за их безукоризненным исполнением. Ограничивалась как длина клинка, дела-

ющая нож малопригодным для поединка (ну, с этим можно и поспорить, про поединки со специально замотанными клинками мы уже знаем), так и правила его ношения. Еще более серьезным было ужесточение отношения правосудия к дуэлям и дуэлянтам. На них перестали смот-

реть сквозь пальцы, а начали осуждать выживших на дуэлях к реальным тюремным срокам. Не последнюю роль в снижении количества ножевых поединков среди простого народа сыграла и Первая мировая война, массовые ужасы которой, похоже, заставили по-новому взглянуть на шкалу человеческих ценностей.

Про книгу Дениса Черевичника можно было бы написать еще много. В первую очередь, это обычаи и традиции еще целого ряда стран, не упомянутых в данной рецензии. Отдельные главы посвящены ножевым дуэлям среди моряков и женским дуэлям. В этом плане интересно сопоставить данные, приведенные в уже упомянутой книге Е. Д. Шелковниковой «Дуэли. Честь и любовь», с рассматриваемой книгой. С первого взгляда может показаться, что некоторые главы обеих книг посвящены практически одному и тому же вопросу (например, дуэли в США или женские дуэли). Но после внимательного прочтения становится ясно, что раскрытие тем дано с разных точек зрения: лиц благородного происхождения или по крайней мере принадлежавших к верхушке общества, с одной стороны, и простого люда, которому, однако, вопросы чести не чужды, с дру-

гой. Поэтому одна книга существенно дополняет другую, нигде не пересекаясь.

Говоря о книге «Всемирная история поножовщины...», нельзя не упомянуть и прекрасные иллюстрации, позволяющие читателю увидеть описываемые исторические сцены глазами художников-со-

алист и тренер по технике ножевого боя. Он пошел по гораздо более сложному и тернистому пути создания энциклопедического издания, посвященного историческому развитию народных дуэлей на ножах – теме, которую до него практически никто не пытался раскрыть (по

Франциско Гойя.
За нож.
Серия «Ужасы войны»

временников. Особое уважение вызывает подробнейший библиографический список, насчитывающий более 600 ссылок на исторические и архивные документы, написанные на различных языках. Значительная часть этих документов переведена на русский язык впервые.

Что очень понравилось – раскрывая столь нестандартную тему, автор не поддавался искушению выпустить очередное руководство по ножевому бою, коих на полках современных книжных магазинов уже предостаточно. И это притом, что Денис Черевичник хорошо известен в определенных кругах именно как специ-

чайней мере, в русскоязычной литературе). История возникновения народных дуэлей в разных странах, традиции, связанные с ними, оружие, миграция традиций из страны в страну и с континента на континент, законодательство, направленное на борьбу с холодным оружием и дуэлями, – лишь неполный перечень представленного материала.

Думается, что заинтересованный читатель, которому попадет в руки эта книга, поступит с ней так же, как и ваш покорный слуга, – не отрываясь, прочитает ее от корки до корки.

М. В. Жуковский